

Академик Эрдниев. Сын Великой Степи

Автор:

Коллектив авторов

Академик Эрдниев. Сын Великой Степи

Коллектив авторов

Популярная наука

Жизнь и научная деятельность выдающегося ученого и педагога Пюрви Эрдниева олицетворяют собой калмыцкую фразу «цаһан хаалһ» (счастливый, или белый, путь) – сложное и долгое путешествие, которое обязательно завершается благополучно. Академик прошел тернистую дорогу жизни. На протяжении всего пути он оставался целеустремленным и трудолюбивым человеком. Любящим и заботливым мужем, отцом и дедушкой. Идеальным вдохновителем и учителем для многих коллег, товарищей и единомышленников.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Академик Эрдниев. Сын Великой Степи

Рецензенты:

Эрдниев Батыр Пюрвеевич, доктор педагогических наук, профессор Калмыцкого государственного университета

Эрдниев Арслан Батырович, заведующий сектором контроля качества образования Министерства образования и науки Республики Калмыкия

Дякиева Раиса Батнасуновна, доктор педагогических наук, профессор Калмыцкого госуниверситета

Елизарова Ольга Николаевна, победитель конкурса «Лучший учитель РФ» в рамках ПНПО «Образование»

Академик Эрдниев. Сын Великой Степи. – Москва: Эксмо, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Вступительное слово

В процессе многолетних исследований педагог, математик-методист, академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки РСФСР Пюрвя Мучкаевич Эрдниев решал актуальные проблемы профессиональной педагогики.

Выявив причину слабой подготовленности выпускников университетов к профессии школьного учителя, ученый обосновал данное явление нарушением комплементарной природы содержания понятий «профессия» и «специальность» в структуре соответствующих учебных планов и программ вузов.

Ключевым фактором научного поиска П. М. Эрдниева стала детальная разработка нового теоретического направления в дидактике, связанного с идеей изучения учебного материала посредством особых информационных конструкторов – укрупненных дидактических единиц (УДЕ). Выдвинутая и обоснованная академиком научная концепция укрупнения дидактических единиц выдержала проверку временем и была признана перспективным направлением в развитии педагогики сотрудничества. На ее основе создавались экспериментальные учебники математики, с успехом прошедшие апробацию в массовой школе. Система УДЕ нашла отражение в программе по методике

преподавания математики для университетов страны.

Идеи ученого получили широкую поддержку педагогической общественности. Перспективная методика изучалась педагогическими работниками и тиражировалась в различных регионах страны; ею эффективно пользовались не только математики, но и физики, химики, биологи, лингвисты.

По книгам академика РАО П. М. Эрдниева учатся в Германии, Франции, Великобритании, США, Южной Кореи, Японии и других странах. Его теоретические работы переведены на немецкий, английский и японский языки, что внесло значительный вклад в популяризацию отечественных научных исследований в сфере наук об образовании.

За разработку новаторской и высокоэффективной технологии математического образования УДЕ в 1998 году академику РАО П. М. Эрдниеву была присуждена премия Президента Российской Федерации. Многолетняя и плодотворная научно-педагогическая деятельность отмечена орденом «Знак Почета», званиями «Заслуженный деятель науки Калмыкии», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», «Почетный работник высшего образования».

Гайдамашко И. В.

и. о. вице-президента Российской академии образования

Судьба академика Эрдниева всегда была тесно связана с родным калмыцким народом, который помнит и следует посланию предков.

Введение

О, степь моя, земля полынных трав!

Моя любовь, и радость, и отрада!

Здесь предков наших гордых имена

Хранит простор. А наш горячий нрав

Кипит в крови, и зоркость взгляда —

Все от неё! Всего исток она!

Санджи Каляев

Калмыкия – это бескрайние степи под таким же бескрайним синим небом. Весной там цветут тюльпаны. Красные, белые, желтые, а если повезет найти черный – будет вам счастье, проверено.

Степной край всегда притягивает. Здесь легко дышится, и, наверное, как нигде больше ощущается воздух свободы.

Свобода приходит нагая,

Бросая на сердце цветы,

И мы, с нею в ногу шагая,

Беседуем с небом на «ты».

(В. Хлебников, 19 апреля 1917 года)

Здесь, в степи, хорошо думается, потому что степь настраивает на созерцательность. Наблюдательному человеку, умеющему выхватить самую суть, в степи открывается многое. Неслучайно Калмыкия всегда привлекала к себе равнодушных людей. Русские путешественники, рассказывая о калмыках, восторгались их выносливостью и умением жить в суровых климатических условиях: летом – жара, зимой – холод и почти нет снега.

Мощная энергетика степи и уникальная культура народа притягивали к себе многих выдающихся деятелей культуры, в числе которых А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, В. А. Гиляровский, А. П. Бородин (знаем его знаменитые «Половецкие пляски!»), Велимир Хлебников (он родился в Малодербетовском улусе Астраханской губернии, сейчас это село Малые Дербеты Республики Калмыкия) и даже Александр Дюма, написавший о Калмыкии: «Степь и люди – вечное удивление».

Самый узнаваемый образ калмыка мы встречаем у Пушкина в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Помните? – поэт называет калмыка «другом степей», что так и есть, не ошибся великий.

Еще одно стихотворение, которое навеяно встречей с очаровательной калмычкой:

Прощай, любезная калмычка!

Чуть-чуть, назло моих затей,

Меня похвальная привычка

Не увлекла среди степей

Вслед за кибиткою твоей...

Пушкин интересовался фольклором и историей калмыков. В романе «Капитанская дочка» Емельян Пугачев рассказывает Петру Гриневу калмыцкую сказку об орле и вороне: «...Нет, брат ворон: чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!»

Не остался равнодушен к калмыцкой культуре и Николай Гоголь. Писатель мечтал написать книгу «Земля и люди», отразить в ней «живое, а не мертвое изображение России, ту существенную говорящую географию, начертанную сильным живым слогом...». Очевидно, что при такой масштабной задумке нельзя было пройти мимо калмыцкой культуры. Гоголь посвящает калмыкам слова: «...Несмотря, однако ж, на неприятность и бедность жизни, тощие и почти не производящие степи, калмык здоров. строен и гибок. быстроглаз и видит далеко. Нравом калмык гостеприимен. В обращении ровен. Как родится калмычонок, отец его или бабка выходит тотчас из кибитки и что первое попадетсЯ ему на глаза, тем называет ребенка. Волга, топор, собачий помет, ложка, старуха, если попадетсЯ русский чиновник приехавший, то именем его чина...»

Жизнь и творчество академика Пюрви Эрдниева, настоящего Сына Великой степи, предшественники которого играли важную роль в судьбе кочевой цивилизации, – это дорога мужественного, целеустремленного и трудолюбивого человека, который прошел долгий тернистый путь и оставил неизгладимый след не только в отечественной, но и в мировой педагогике. Судьба академика

Эрдниева всегда была тесно связана с родным калмыцким народом, который помнит и следует посланию предков:

Жизни свои острию копья предадим,
Страсти свои державе родной посвятим;
Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От затаенной вражды, от измен, от алчбы;
Груды свои обнажим, и вынем сердца,
И за народ отдадим свою кровь до конца;
Верными Джангару, едиными будем вовек
И на земле будем жить, как один человек;
Да никогда богатырь не кинется вспять,
Вражью завидев неисчислимую рать!
И да не будет коня у него, чтоб не мог
Вихрем взлететь на самый высокий отрог;
Да никогда никому бы страшна не была
Сила железа, каленного добела;
И да не будет страшна никому никогда
Рассвирепевшего океана вода;
И да не сыщется никогда силача,
Что убоился бы ледяного меча;
И да пребудем бойцами правдивыми мы,
И да пребудем всегда справедливыми мы;
Да не содеем поступка другому во вред,
Трех избежим чудовищ, трех страшных бед;
Выполним клятву, чтоб совершенства достичь,

Высшего, светлого круга блаженства достичь!

Клятва богатырей из героического эпоса «Джангар»

«Встретились два любителя головоломок. Один из них спрашивает другого: “Сколько тебе лет?” А тот отвечает: “Возьми мои годы, умножь на мои годы пять лет назад, опять возьми мои годы, умножь на мои годы десять лет назад, сложи оба эти произведения и сумму раздели на мои годы сейчас – вот и узнаешь, сколько мне лет”».

Часть I

О жизни великого академика

Счастливое детство – это фундамент, на котором строится полноценная человеческая личность.

Пюрвя Эрдниев

Картины далекого детства

Пятнадцатого октября 1921 года в крохотном поселении урочища Хуцын-Толга Ики-Бухусовской волости Малодербетовского аймака Калмыцкой области в семье крестьянина-костоправа появился на свет сын. Мальчика назвали Пюрвя, и имя было выбрано не случайно. Пюрвя значит «надежный», «тот, кто знает, что делать» и «тот, к кому тянутся люди». Все так и вышло, оправдал Пюрвя Мучкаевич свое имя.

Дед Мучка и отец Эрдни – выходцы из древнего рода баргс арвн, участвовавших в походах калмыцких ханов еще в начале XIX века. И были они большими умельцами: изготавливали седла, делали колеса для телег, да что ни

попросишь, все смастерят. А мать Амархан, высокая, крупнокостная женщина, была родом из «десятка» шеркеш (черкес).

Родители Пюрви вели кочевой образ жизни и были глубоко религиозными людьми. В многодетной семье, где Пюрвя был младшим ребенком, царила атмосфера любви и заботы. Старшие сестры готовы были защитить Пюрвя от любых обидчиков, и много позже он будет вспоминать о них с трепетом:

«У меня были две старшие сестры Цаган и ХулИн. Как они баловали меня, как холили! В детстве меня никогда не наказывали, хотя я был озорным мальчишкой. Помню, однажды покормили меня сестры и отпустили погулять. Я послонялся возле дома, заскучал и стал подбирать камешки и кидать их через землянку. Бросил раз, другой, а после сил уже не хватило перекинуть через крышу домика: камешек угодил в окошко. Мои родные только посмеялись, и никто даже пальцем не погрозил».

Первые воспоминания известного педагога окрашены в цвета безусловной любви. А чтобы представить, где все это происходило, нарисовать в воображении картинку, приведем строчки из стихотворения Велимира Хлебникова, ведь он жил неподалеку:

Меня окружали степь, цветы, ревучие верблюды,

Круглообразные кибитки,

Моря овец, чьи лица однообразно-худы,

Огнем крыла пестрящие простор удоды —

Пустыни неба гордые пожитки...

Пюрвя Эрдниев отлично понимал особую важность роли семьи в полноценном формировании здоровой и гармоничной личности. Его детские воспоминания наполнены огромной благодарностью за беззаботное и счастливое детство, которое подарила ему семья.

«Когда мать готовила, я любил сидеть возле окна и смотреть, как полыхает пламя огня в печке, как красиво горят кизяк и бурьян. И вот возник вполне

законный вопрос: раз горит кизяк, горит бурьян, значит, может загореться и шапка? Гипотеза требовала экспериментальной проверки. Поэтому моя шапка полетела в огонь. Сестры и на этот раз не наказали, только посмеялись от души. Конечно же, они своим умным и добрым сердцем понимали, что ребенок (а ведь сами еще дети!) подрастет и поумнеет».

Маленькому ребенку очень важно знать «Что это такое?», «Почему?», «Что из этого выйдет?» – без этих вопросов невозможно становление гармоничной личности. В самом деле, если горит трава, то будет ли так же гореть другой предмет? Можно поверить на слово взрослым, но куда интереснее проверить самому – а тем более мальчишке. Шапки чуть не лишился? Не беда. Важно другое – без этого нехитрого эксперимента могло бы не состояться будущего академика. Да и сестры не подкачали. Вряд ли они были знакомы с педагогическими теориями, но сообразили, что есть вещи, за которые наказывать нельзя. «Подрастет – поумнеет», но ведь поумнеть можно только опытным путем.

Понимание того, что семья – это надежный тыл, пришло к мальчику сразу, и таким оно оставалось всегда.

Пюрвя Мучкаевич рано потерял отца, но несмотря на все последующие трудности, благодаря поддержке семьи и прежде всего мудрой мамы не потерялся, не пропал. В послевоенные годы он смог уехать в Москву, чтобы заниматься наукой. И опять невозможно не вспомнить стихи Хлебникова:

Ручные вороны клевали

Из рук моих мясную пищу,

Их вольнолюбивее едва ли

Отроки, обреченные топорищу.

Досуг со мною коротая,

С звенящим криком: «сирота я»,

Летел лебедь, склоняя шею,

Я жил, природа, вместе с нею.

Жизненный путь Пюрви Эрдниева как в зеркале отражает путь, который прошел калмыцкий народ за все время своего развития, а история калмыков исчисляется веками. Он родился в кочевой кибитке, на его долю выпало немало испытаний и трудностей. Однако благодаря атмосфере любви и заботы, в которой он рос, пытливому природному уму и железному характеру стал авторитетным во всем академическом мире ученым.

Многие годы спустя, уже с высоты огромного педагогического опыта, Эрдниев скажет: «Счастливое детство – это фундамент, на котором строится полноценная человеческая личность».

Война

Жизнь до

Вам нужны круглые отличники в будущем?

Пюрвя Эрдниев

Главным в человеке является трудолюбие – в этом безусловно был убежден Пюрвя Мучкаевич. Огромную работоспособность и любовь к профессии он демонстрировал на протяжении всей жизни, а его профессиональная жизнь всегда была связана со школой.

Осень 1934 года. Страна переходит ко всеобщему семилетнему образованию. При школе крестьянской молодежи Малодербетовского района работает интернат, куда собирают детей со всей республики. Как не воспользоваться такой возможностью? И вот дед Мучка записывает внука, который только-только окончил Ики-Бухусов-скую начальную школу, в пятый класс.

Пюрве на тот момент было 12 лет, однако дед прибавил год, указав в документах 13. Все правильно – в буддистской традиции возраст отсчитывается

с момента зачатия, а не рождения.

Ветеран войны Ц. Х. Бамбышев с гордостью вспоминал о школьных временах, проведенных в одном классе с Пюрвей Эрдниевым:

«Пюрвя учился по всем предметам на отлично, особенно преуспевал по математике. Любил сам составлять задачи-головоломки. Придя к нам в пятый класс, он в заштопанной сумке уже носил и хранил мантию академика».

Про мантию – это, конечно, фигура речи, но на самом деле в точку: недаром говорят, что будущее можно разглядеть – жадный до знаний ум всегда пробьет себе дорогу. Однако у калмыков есть еще одна поговорка: думающий о будущем – мудрец, чинящий старье – искусник. Жизнь была сложной, и работать приходилось много – не только учиться.

В конце шестого класса Пюрвью Эрдниева наградили за особые успехи путевкой в «Артек». Разве это не мечта – побывать на Черном море, в знаменитом пионерском лагере? А он отказался: летом Пюрвя всегда работал в колхозе – помогал семье, ведь отца уже не было. За работу (учетчик на покосе) платили, да еще сверх того давали тюки сена. Море, конечно, хорошо, но можно и обойтись.

В 1937 году общесоюзный журнал для детей «Пионер» в рубрике «Любитель головоломок» публикует непростую задачку под названием «Сколько мне лет?» Вот она:

«Встретились два любителя головоломок. Один из них спрашивает другого: "Сколько тебе лет?" А тот отвечает: "Возьми мои годы, умножь на мои годы пять лет назад, опять возьми мои годы, умножь на мои годы десять лет назад, сложи оба эти произведения и сумму раздели на мои годы сейчас – вот и узнаешь, сколько мне лет"».

Да уж. Вы уже догадались, кто автор головоломки? Много позже Пюрвя Мучкаевич позовет к себе 9-летнего внука Арслана:

«Сейчас проверю, быть тебе математиком или нет».

Оказалось – быть. Арслан найдет верное решение, а в будущем, как и дед, свяжет свою жизнь с математикой.

В 1938 году Пюрвя Эрдниев поступает в Астраханское педагогическое училище – торопился получить профессию, стать самостоятельным человеком. Со специализацией вопросов не было – конечно же, математика! И здесь обязательно следует вспомнить его школьного учителя Павла Гавриловича Татарникова, к которому Пюрвя Мучкаевич на всю жизнь сохранил глубочайшее уважение – ведь это Татарников заразил его интереснейшей наукой.

Пюрвя никогда не жаловался на здоровье, но так случилось, что в Астрахани он серьезно заболел: подхватил воспаление легких. Когда вроде бы вылез, но все равно остался небольшой кашель, директор училища сказал: «Нет, парень, тебе наш климат не подходит. Дадим справку об окончании училища, а ты поезжай домой и поднимайся на ноги. Голова у тебя светлая, знания сам пополнишь, если захочешь». Пришлось вернуться в Малые Дербеты.

И он быстро поправился – степной воздух и правда оказался целительным. Лечили Пюрвя не только лекарствами, но больше народными средствами – травами, молоком с медом, растирали барсучьим жиром, от болезни и следа не осталось, и уже осенью 1939 года он начал работать в неполной средней школе совхоза Большой Царын – и преподавал, и директорствовал.

Ученики за своим юным учителем ходили гурьбой. Однажды кто-то раскопал тот самый журнал «Пионер», где черным по белому было написано под головоломкой: «Составил школьник П. Эрдниев, Калмыцкая АССР». «Неужели тот?» – шептались с придыханием. Да, тот, конечно же! И таких математических головоломок у Пюрви Мучкаевича было припасено еще с десятков, если не больше, только успевай решать!

К сожалению, проработал Пюрвя Мучкаевич в сельской школе совсем недолго: в конце 1940-го его призвали в ряды Красной армии.

Служить было почетно, а красноармейцу Эрдниеву к тому же еще и повезло: он стал артиллеристом. Вот где пригодились его знания математики!

«Отец по природе был остроглазым, – рассказывает Батыр, – и, когда он шел в марше под Днепропетровском на Украине, заметил ночью на небе "кругляшок" – планету Венера. Все солдаты видят "звездочку", а он – "кругляшок". Старшина заметил остроглазость отца и сказал: "Будешь наводчиком"».

По закону «О всеобщей воинской обязанности» служили тогда три года, и Пюрвя Эрдниев только-только успел пройти курс начальной подготовки, как началась Великая Отечественная война. Встретил он ее на западной границе, а первый бой принял под городом Бердичевым на Украине. Уцелели тогда немногие, но Пюрве повезло.

Но давайте вернемся к первому бою Пюрви. Украина была важной стратегической точкой. Во-первых, это житница, во-вторых, там добывали уголь, ценное сырье для многих отраслей промышленности, а в-третьих, Гитлер рассчитывал организовать на Украине базу для восстановления сил своей армии. С первых дней войны там разворачивались страшные бои – необстрелянные еще красноармейцы, мальчишки, практически не имевшие боевого опыта, пытались остановить врага всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Под Бердичевым высадился немецкий десант, да еще и на водопроводной башне засел наводчик, который корректировал действие минометчиков, что позволяло им стрелять почти без промаха. Наши артиллеристы вступили в кровавую дуэль. Боевой расчет, в составе которого был Пюрвя Эрдниев, выкатил 45-миллиметровую пушку на открытое место и стал бить по башне.

Младший сын нашего героя, Очир Пюрвеевич, рассказывает:

«Отец описывал бой так: их боевому артиллерийскому расчету приказали уничтожить вражеского корректировщика, засевшего наверху. Молодой командир велел выкатить орудие на прямую наводку. Наше оружие успело сделать один выстрел, когда сзади и спереди раздались разрывы снарядов. "Берут в вилку", – подумал отец, и тут же снаряд попал прямо в броневой лист. Нехватка боевого опыта была налицо...»

Годы спустя, уже после войны, Пюрве в деталях будет сниться эта битва. Будут сниться друзья, которых он потерял в том бою. А ведь это было еще только самое начало...

Солдат Пюрвя Эрдниев. Фронт Днепр. 1941 год

Во время боевого крещения Пюрвя получил ранение в голову, к счастью, не тяжелое. Его успели отправить в тыл еще до того, как моторизованные части вермахта замкнули кольцо окружения.

Он быстро восстановился, после госпиталя окончил ускоренные курсы офицеров и вернулся на фронт в звании младшего лейтенанта, командовал взводом гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Пюрвя Мучкаевич часто рассказывал своим детям о тяжелом отступлении летом 1941 года, о том, как вместе со всеми выбирался из окружения. Ночью нужно было переправиться через Днепр, лодка перевернулась, а нахлебавшегося воды рядового успели вытащить из реки.

Пюрвя Эрдниев был хорошим артиллеристом. Это важно отметить, потому что хороший артиллерист – всегда хороший математик. Освобождая свою родину, в составе 3-го Белорусского фронта он дошел до Кёнигсберга. И уже в самом конце войны, в наступательных боях под городком Гольдбах в Восточной Пруссии был тяжело ранен в ногу – настолько тяжело, что ногу спасти не удалось, ходил потом на протезе.

Своим сыновьям Пюрвя Мучкаевич говорил, что на войне не было места страху, а вот желание отличиться, стать героем – да, было. С одной маленькой поправкой – не для себя, не чтобы прославиться, а во имя своей великой родины и своего народа.

Пюрвя Эрдниев остался жив и вернулся с фронта. Но ведь его судьба могла бы сложиться иначе. По данным доктора исторических наук Константина Максимова, до выселения калмыков в декабре 1943 года было призвано и воевали на фронтах 43 210 граждан Калмыкии, из них 25 247 – калмыки по национальности; погибли, попали в плен и пропали без вести более 27 тысяч[1 - Asia Russia Daily [Электронный ресурс] / Погибших в ВОВ калмыков забыли? – 2014. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/3741/>

(<http://asiarussia.ru/articles/3741/>)]. Именно об этом, не скрывая волнения, пишет в своей книге «Феномен академика Эрдниева» доктор педагогических наук, профессор Анатолий Ефремов:

«Не дает мне покоя мысль. Вновь и вновь я задумываюсь: если бы тогда, в 1944 году, пуля прошла бы на полметра выше, мы сейчас не имели бы уникальных трудов П. М. Эрдниева, истинную значимость которых ученым, учителям и журналистам еще предстоит оценить. А 15 октября 1996 года народу Калмыкии, ученым-педагогам страны не довелось бы торжественно отмечать 75-летний юбилей первого калмыцкого академика. Не было бы грома аплодисментов на VII Международной научнопрактической конференции в Элисте после зачитания текста телеграммы в адрес юбиляра первого Президента Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинова.

К счастью, судьба распорядилась более милостиво...»

Действительно, к счастью. Великий день, праздник Победы, Пюрвя Мучкаевич Эрдниев встретил в госпитале в городе Иванове. За ратные подвиги его наградили многочисленными медалями, он стал кавалером двух орденов Отечественной войны: I и II степеней.

Жизнь после

Война оставила глубокие раны на огромном теле всего Советского Союза. Нет ни одной семьи, ни одного человека, которого бы она не коснулась. Война закалила и до того твердый нрав Пюрви Эрдниева, сделала его несгибаемым перед испытаниями. Ведь впереди предстояли тернистые дороги.

После демобилизации Пюрве Эрдниеву было 24. Голодные были годы... На чужбине, без средств к существованию, под косыми, презрительными взглядами местных чиновников. Но сильный человек никогда не сломается. Упорство и твердый характер помогли Пюрве Эрдниеву поступить на физико-математический факультет Барнаульского педагогического института, чтобы стать учителем. У него не было никаких документов – затерялись, когда семью переселяли, – зато была уверенность в своих силах и возможностях. Фронтовик с порога четко заявил ректору: «Вам нужны круглые отличники в будущем? Так

вот, один из них сейчас стоит перед вами». И он действительно очень хорошо учился, но что-то подсказывает – не только себя имел в виду Пюрвя Мучкаевич, а еще и своих будущих учеников.

Воспоминания И. М. Шапиро, профессора Алтайского государственного педагогического университета, о молодом Эрдниева:

«Пюрвя сразу обратил на себя внимание своей неординарностью – пытливостью ума, остротой мышления, глубокими знаниями. Что касалось знания математики, ему на факультете не было равных.

Два года мне довелось жить с Пюрвем в одной комнате общежития. Это позволило ближе его узнать, коснуться некоторых сторон его бытия. <...> Пюрвя был один из немногих на факультете, в зачетке которых значились только отличные оценки. Кстати, Пюрвя отличался высокой языковой грамотностью. В год своего выпуска он оказался единственным студентом института, получившим за диктант пятерку. (Успешное написание диктанта являлось «пропуском» к госэкзаменам.) <...> Пюрвя был признанным лидером шахматистов института. Игра знаменитой пары Эрдниев – Грицевский всегда привлекала всеобщее внимание и вызывала глубокое уважение. И кто знает, возможно, нынешняя шахматная слава Калмыкии уходит корнями в алтайские степи, где учил детей математике и играл в эту мудрую старинную игру молодой Эрдниев».

На третьем и четвертом курсах наш студент совмещал учебу с работой учителя математики в вечерней школе. И представьте, он также проводил уроки рисования. Почему нет? Математики хорошо понимают, что такое перспектива, знают ее законы, и это роднит их с художниками.

Уже потом, десятки лет спустя, в одной из статей «Педагогического вестника» за 1996 год напишут:

«Большинство мужской части студенчества – люди, опаленные войной, творившие Победу и, к сожалению, оставившие в окопах свое здоровье. Среди них был и Пюрвя Эрдниев. Он сразу обратил на себя внимание своей неординарностью – пытливостью ума, остротой мышления, глубокими

знаниями».

После учебы, работая в сельской школе, Пюрвя Мучкаевич размышлял над тем, как сделать более доступным обучение математике. Он вспоминает:

«...В 1953 году я напечатал статью в журнале "Начальная школа". В ней шла речь о преимуществах совместного изучения на одних и тех же уроках сложения и вычитания в пределах 10».

Молодой учитель стал известен в крае как «решатель конкурсных задач», которые публиковали в журнале «Математика в школе». И вот пожалуйста – с 1953 года ему была оформлена бесплатная подписка на это издание.

Силу духа, целеустремленность и потрясающую работоспособность Пюрвя Мучкаевич Эрдниев смог пронести через всю жизнь, став настоящим примером профессионализма, самоотверженности и мужества для многих педагогов, ученых и, конечно, своих учеников.

Сила рода Эрдниевых

Сыны отражены в отцах:

Коротенький обрывок рода —

Два-три звена, – и уж ясны

Заветы темной старины:

Созрела новая порода, —

Угль превращается в алмаз...

Александр Блок (Возмездие. Пролог)

Семья – это корни, которые питают, дают живительные силы, помогают крепко стоять на земле. Чем сильнее эти корни, тем увереннее человек чувствует себя.

Юный Пюрвя рос в условиях, когда традиционный уклад жизни калмыков менялся, ведь он родился в 1921 году, через четыре года после революции. К началу марта 1918 года в Калмыкии установилась советская власть. Приехали комиссары, стали формировать органы управления в улусах и аймаках. Низовыми организациями были аймачные советы, однако чем они должны заниматься, представления на местах были смутные. По старинке все важные дела решали аймачные сходы. Было много недовольных, потому что советская власть – не местная, а «петроградско-московская» – решила окончательно искоренить кочевое скотоводство, привязав людей к земле. Оседлый образ жизни давался трудно, но и выбора не оставалось – к нему надо было привыкать, иначе тебя объявят «контрреволюционером». Потом вдобавок ко всему начались трудности коллективизации. А еще у калмыков попытались отнять их традиционную религию – буддизм. Причин более чем достаточно, чтобы быть недовольными большевиками.

В книге «История России. XX век» говорится: «Попытки расколоть калмыцкий народ на богатых и бедных, натравить калмыков на казаков совершенно не встречали поддержки среди рядовых калмыков. Народ оставался богобоязненным и верным своим вождям – нойонам и зайсангам».

Неизвестно, велись ли разговоры обо всем этом в семье Пюрви. Скорее всего, велись, но взрослые проявили мудрость не втягивать детей в омут недовольства. Вырастут – сами разберутся что к чему. Да к тому же думать приходилось о другом – как выжить. Отец рано умер, было голодно, но несмотря на тяжелейшие условия, несмотря на все горести и трудности, с которыми Пюрвя был вынужден столкнуться с самого рождения, он всегда будет вспоминать атмосферу любви и тепла, которая царила в его семье. Это ли не главное?

Одна из старших сестер Пюрви, Хулһн, трагически погибла, получив травму головы, а его брат Батр скончался от оспы. Забота о многодетном семействе легла на плечи мамы Амархан и сестер Цаган и Альман.

У Пюрви был также старший брат Саранг, и его судьба тоже сложилась трагически. Он был гелюнгом-гецелом в хуруле (служителем в буддийском храме). В 1930 году Саранга оклеветали, обвинив в чтении молитв, призывающих к восстанию против советской власти. Советская власть проводила работу под лозунгом: «Религия – опиум для народа». Саранга расстреляли, и только в 1990-х годах пришла бумага из МВД о его реабилитации и признании всех обвинений и расстрела незаконными.

Впечатления раннего детства и юности не могли не подтолкнуть к определенным выводам. Пюрвя Эрдниев, боевой офицер, прошедший войну, конечно же, не был антисоветчиком, но в партию он так и не вступил, как, кстати, и его потомки, которые никогда не числились в рядах коммунистов. Человек мудрый, он не афишировал свои политические взгляды, да и по природе своей Пюрвя Мучкаевич предпочитал молчание пустым разговорам.

Батыр Пюрвеевич, старший сын Эрдниева, вспоминает, как их мама, а она обращалась к отцу на «вы», часто говорила: «Ну скажите хоть несколько слов...»

В сентябре 1945 года, еще до поступления в педагогический институт, молодой Пюрвя, за плечами которого была война, по совету своих сестер навсегда связал свою жизнь с красавицей Булей. Однажды он сам рассказал, посмеиваясь, как старшая сестра взяла его в оборот: «Говорит, хватит тебе уже болтаться, женись. А я слушался сестру». Потом пришла любовь, ведь без любви настоящей семьи не бывает.

Бадмаева Буля Бадмаевна училась с Пюрвей в одной школе, только была на пару лет младше. Она тоже хлебнула много горя. В 12 лет девочка потеряла родителей, и ее определили в Малодербетовский детский дом, разлучив с младшим братом Георгием – тот был отправлен в Сталинградский детдом. Две ее старшие сестры вышли замуж за татар и уехали жить в Астраханскую область.

П. М. Эрдниев с супругой

После школы Буля работала в НКВД счетоводом, но «теплое» место не спасло ее от репрессий. Казалось бы, такая радость, в 1943 году Буля Бадмаевна нашла своего брата, и сразу после этого их сослали в Алтайский край.

Судьба оказалась милостива – соединила двух замечательных людей, дав начало новой семье. В тяжелые для страны послевоенные годы жизнь Пюрви и Були спасали оптимизм и трудолюбие. Буля была лучезарной, она дарила любовь и заботу, поддерживала и вселяла надежду в каждого, кто был рядом. Младший сын Эрдниевых Очир говорит, что мама всегда советовала им забывать зло, которое люди причиняют намеренно или случайно: доброму человеку легче жить.

«Нам надо дожить до серебряной свадьбы», – в самом начале супружеской жизни говорила Буля, на что Пюрвя шутливо отвечал: «Для того чтобы дожить до серебряной свадьбы, нужно иметь золотой характер».

Ну, в характере сомневаться не приходилось – такую, как Буля, еще поискать. Повезло Пюрве, Буля оказалась прекрасной женой, матерью, бабушкой и прабабушкой. Прожили они долгую и счастливую жизнь, отметив не только серебряную, но и золотую свадьбу. Буля Бадмаевна любила поговорить, была очень общительной, знала обо всем, что происходило в городе, двери их дома всегда были открыты гостям. И готовила она замечательно!

Арслан Батырович вспоминает, с какой нежностью его дед и бабушка относились друг к другу:

«...Помню, как дедушка после приема пищи всегда благодарил бабушку теплыми словами за вкусную еду. Она была внимательной и чуткой спутницей деда. Он часто советовался с ней и по насущным, и по сложным вопросам в работе».

В калмыцкой культуре считается, что у ребенка появляется своя душа в тот момент, когда он впервые оглашает криком мир, а до этого мать с ребенком делят одну душу на двоих. Именно с этим связана фраза в калмыцком языке, которая переводится как «две души разделяются». Впервые две души – матери и сына – разделились, когда у молодых супругов родился Батыр. Затем на свет с разницей в два года появились три дочери – Валентина, Мацака и Лидия. После родился сын Александр, и в семью пришло горе – он умер совсем маленьким, еще на Алтае, так и не увидев калмыцкие степи. Шестым ребенком в многодетной семье стал мальчик Очир.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Asia Russia Daily [Электронный ресурс] / Погибших в ВОВ калмыков забыли? – 2014. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/3741/> (<http://asiarussia.ru/articles/3741/>)

Купить: https://tellnovel.com/kollektiv-avtorov_/akademik-erdniev-syn-velikoy-stepi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)